

УДК 17.023.33+ 130.122

Пугачев Олег Сергеевич

доктор философских наук, профессор
fil.ist.in@pgau.ru

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, истории и иностранных языков,
Пензенский государственный аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

Oleg S. Pugachev

Doctor of Philosophy, Professor
fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

Candidate of Philosophy, associate Professor
Department of Philosophy, History and Foreign Languages, Penza State Agrarian
University
fil.ist.in@pgau.ru

Жизнь и духовность в аспекте эволюции оболочек Земли

Life and spirituality in the aspect of the evolution of the shells of the Earth

Аннотация: В статье анализируется концепция Земли как живого организма с точки зрения учения о биосфере, ноосфере и пневмосфере. Оболочки Земли в эпоху научно-технического прогресса воспринимаются уже не как абстрактные концепты, а как реалии жизнедеятельности человека и творческого воплощения его разума. Можно отметить смещение акцента с жизнетворческой деятельности самой планеты или природы на человечество в целом, которое способно как умножить формы жизни, так и уничтожить их вместе с самим собой. Особое внимание уделяется концепции пневмосферы П.А. Флоренского.

Ключевые слова: жизнь, Земля, духовность, ноосфера, пневмосфера.

Abstracts: The article analyzes the concept of the Earth as a living organism from the point of view of the doctrine of the biosphere, noosphere and pneumosphere. Earth's shells in the era of scientific and technological progress are no longer perceived as abstract concepts, but as realities of human life and the creative embodiment of his mind. We can note a shift in emphasis from the vital activity of the planet or nature to humanity as a whole, which is capable of both multiplying life forms and destroying them together with oneself. Particular attention is paid to the concept of the pneumosphere by P. Florensky.

Keywords: life, earth, spirituality, noosphere, pneumosphere.

Представление о планете Земля как о живом организме в современной научной и популярной литературе уже давно не является метафорой, а отражает

изменения в нравственном сознании и научной картине мира. Философия биологии и организма, экологическая этика, различные гипотезы типа Геи, которая определяет Землю как саморегулирующийся суперорганизм, отражают тенденции наступившего «века биологии». Тем более актуальным является обращение к человеку и духовности в современной философии и этике.

Устами профессора Челленджера в фантастической повести «Когда земля вскрикнула» Артура Конана Дойля развивается теория, согласно которой наша планета имеет все признаки живого существа: внутреннее тепло, система кровообращения (моря и реки), кожный покров (геологические верхние пласты), растительность по типу волос на коже или шерсти (кустарники, деревья, трава) и т.п. аналогии. Все это призвано показать, что люди, в случае истинности данной точки зрения, подобны насекомым – паразитам, которые могут быть либо агрессивны по отношению хозяина, либо даже жить в союзе с ним. Конечно, в сравнении с этими наивно-гилозоистскими и анимистическими представлениями, концепции Т. де Шардена и В.И. Вернадского выглядят более внушительно и научно. Однако и их научный смысл латентно содержит все ту же тенденцию к параллелизму или тождеству духа и природы, каковая была выявлена в философии Шеллинга.

Представляется, что народное сознание было вполне релевантно философии тождества великого немецкого мыслителя или гениальной поэзии Тютчева: «Не то, что мните вы, природа...». Вполне правомерно, однако выделить различные слои и фазисы в развитии сознательного отношения к той планете, на которой мы обитаем.

В этом отношении показательна роль первобытной культуры и священный трепет некоторых племен (например, камчадалов) перед землей, в силу которого копать или взрывать ее иным способом считалось недопустимым и смертельно опасным. Античное мировоззрение в лице Анаксимандра уже представляло землю как парящую в воздухе, имеющую фигуру в виде плоского цилиндра, равноудаленного от всех концов Вселенной. Это, по сути, первая геоцентрическая концепция, связанная с теорией сфер. Сама же вселенная представлялась философу в виде громадного животного, как животными были и отдельные светила [2]. Согласно Анаксимандру, жизнь образовалась из отложений высохшего дна морей, вернее – на грани суши и моря, а человек зародился внутри огромной рыбы и вышел на сушу сразу взрослым, поскольку ребенком он был бы не в состоянии выжить. В этой связи философ накладывал запрет на употребление в пищу рыбы, ибо она – наш прямой предок. Но вернемся к земле. Как видим, древнейшие воззрения мифологического (Земля-Гея), предфилософского и протофилософского характера служили образно-смысловой структурой, своим содержанием выражавшей отношение человека к земле в виде неразрывной и нескончаемой связи: хтонические божества и хтонические герои (Антей); животные и человек как модификации hyle-материи; помещение тартара и средневекового ада в земных недрах и т.п.

Как отголоски этих примордиальных (исконноначальных) чувств и переживаний по отношению к земле и природе – русское устное народнопоэтическое творчество. Здесь перед нами встают величественные

образы земли-кормилицы, земли-матери. Именно мать сыра-земля принимает бременное тело после смерти в свои глубины, она же посредством смерти дает жизнь – евангельский символ зерна. Образ крестьянина, нарисованный классической русской литературой, максимально связан с землей как почвой (ср. «почвенничество» Достоевского): узловатые, мозолистые руки, тело словно выросло из земли и уходит в нее своими корнями (ср. прилагательное – «коренастый»). Но здесь еще нет земли как планеты, нет того, что мы теперь называем планетарным сознанием или мышлением, крестьянское «аграрное» мышление редко поднимается над поверхностью, над почвой, оно сосредоточено на видимом, над тем, что под ногами и вокруг, в природе.

Научно-техническая деятельность человека помогла ему вернуться к абстрактному восприятию себя как находящегося не на почве-земле, а еще и на Земле-планете. Биосферные и ноосферные ее пояса стали восприниматься как реалии жизнедеятельности человека и творческого воплощения его разума. Можно отметить, как тенденцию, латентное или явное перемещение акцента с жизнетворческой деятельности самой планеты или природы, понимаемой планетарно, на человека, человечество в целом, выдвижение на первое место антропогенного фактора, которому приписывается возможность как дальнейшего умножения и совершенствования форм жизни, так и уничтожения их вместе с самим человечеством.

Литература, посвященная как специальным, так и общефилософским аспектам биосферы и ноосферы разнообразна. В рамках этой статьи мы хотим обратить внимание на такой относительно редко выделяемый в структурной системе «Земля-Вселенная» уровень как пневмосфера.

Понятие «пневма» широко использовалось стоиками. В тесном смысле слова это означает дыхание. Однако у стоиков качества трактуются как телесные признаки вещи, проникающие, подобно дыханию, во все уголки материальных объектов. Космос – живое существо и он – дышит. Всем «пневматическим» телам свойственен тонический вид движения, когда частицы, которые входят в состав тела, движутся либо от центра к периферии, либо наоборот. От формы «тонуса» зависит и организация всех существ в мире. «Идущее к центру направление движения «пневмы» порождает единство тела и связь его частей, а движение, идущее к периферии, – величину тел и их форму» [1]. Это относится к неорганической природе, а в растительном и животном мире все определяется тонкостью и тонусом пневмы, там возникают более сложные силовые взаимодействия и противодействия. В широком и основном значении слова *πνεῦμα* – это дух. Если в античных представлениях пневма часто трактовалась как тончайшее и легчайшее вещество, промежуточная или переходная часть от материального к духовному, то, например, в раннехристианских и святоотеческих писаниях пневма понимается как «дух» в качестве начала, противоположного материи.

О том, насколько важно дифференцировать различные значения и смыслы понятия «пневма» говорит содержание статьи профессора А.И. Яковлева «За ноосферой – пневмосфера». В этой статье автор цитирует письмо П.А. Флоренского, находившегося в заключении, к В.И. Вернадскому.

Основная мысль этого письма сводится к гипотезе о существовании в или над биосферой пневмосферы как «особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры, или, точнее, круговорот духа. Несводимость этого круговорота к общему круговороту жизни едва ли может подлежать сомнению. Но есть много данных, правда еще недостаточно оформленных, намекающих на особую стойкость вещественных образований, проработанных духом, например предметов искусства. Это заставляет подозревать о существовании и соответственной особой сферы вещества в космосе» [5, 150], – писал опальный философ-священник 21 сентября 1929 г. В своей гипотезе он опирался на идеи античных философов и христианских мыслителей о том, что душа (дух) способна особым образом «метить» материальные предметы, оставляя на них, так сказать, своего рода «печать».

Автор же упомянутой статьи полагает, что пневмосфера существует реально уже в наше время, и если раньше ее наличие подтверждалось теми способностями, которые демонстрировали люди, обладающие сверхсенсорикой (предвидение, пророчества и т.п.), то в сегодняшних условиях радиосвязь, сотовая связь, связь космическая, телевидение и др. позволяют передавать в различные уголки земли и в космос, вселенную все духовные состояния людей. «Пневмосфера, понимаемая как овладение человеком энергетикой вселенной, – создана, существует, работает...» – заключает А.И. Яковлев [5, 159].

Но вряд ли в таком смысле понимал пневмосферу П.А. Флоренский. Ведь согласно изложенной автором статьи гипотезе она мало чем отличается от ноосферы. Известно его мнение относительно идеи ноосферы, которое он высказал в своем письме к В.И. Вернадскому. Флоренский полагал, что над биосферой существует особая оболочка – «сфера духа», созданная духовной энергией человека, поэтому-то особой стойкостью и обладают произведения искусства, проработанные этой энергией [4].

Если взять на себя смелость довести до логического завершения внутреннее значение этого концепта, то в нем на первое место должна выходить бессмертная часть человека, его дух, душа в соединении с тем в материальном мире, что оказалось пронизано духом (пневмой). Таким образом, мы приближаемся к античным «эмпириям» или царству идей Платона, либо к высшим христианским «небесам», куда проникает и «восхищенное» сознание и цельный человек в своем телесно-духовном единстве. Пневмосфера, таким образом, есть своего рода укрытие для сознания от вечно настаивающей смерти. Если вести речь о социальной материи, то здесь человечество как социум тесно связано со своим субстратным и субстанциональным уровнями: природным миром и материей, как категорией, синтезирующей многообразие объективной реальности. Грубость этого термина заключается в игнорировании духовности человека.

Если сравнить русскую этику и современную западноевропейскую в аспекте проблемы будущего Земли и человека на ней, то последняя предлагает несколько иные варианты преобразования коллективного сознания. Речь идет о конкретных программах и проектах. Примерами могут быть этика

ответственности за будущее, этика жизни, эвристика страха, предложенные немецко-американским философом Гансом Йонасом [3].

Литература

1. Асмус В.Ф. *Античная философия*. М.: Высшая школа, 1976. С. 462.
2. Маковельский А. *Досократики*. Мн.: Харвест, 1999. С. 92-93.
3. Пугачева Н.П. *Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса*. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. 184 с.
4. Флоренский П.А. *Письмо В.И. Вернадскому. 21 сентября 1929 г.* // В.И. Вернадский: *pro et contra*. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. С. 353.
5. Яковлев А.И. *За ноосферой – пневмосфера* // *Вестник Российского философского общества*. №4. 2004. С. 146-159.

Literature

1. Asmus V. *Ancient philosophy*. M.: Higher School, 1976. p. 462.
2. Makovelsky A. *Dosocracy*. Minsk.: Harvest, 1999. pp. 92-93.
3. Pugacheva N. *Man, life and nature in the philosophy of Hans Jonas*. Penza, 2013. 184 p.
4. Florensky P. *Letter V.I. Vernadsky. September 21, 1929* // V.I. Vernadsky: *pro et contra*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute, 2000. p. 353.
5. Yakovlev A. *The pneumosphere is behind the noosphere* // *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. Number 4. 2004. pp. 146-159.